

ПРОБА ПЕРА (работы молодых исследователей)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКА
НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
МАЛЫЙ БАЯН-КОЛ (РЕСПУБЛИКА ТУВА)**

Л. Д. Чадамба¹

Аннотация: В статье представлено современное состояние памятника наскального искусства Малый Баян-Кол (Тува), исследованного археологами с XIX века.

Ключевые слова: Малый Баян-Кол, наскальное искусство, петроглифы, история изучения, современность.

**PRESENT CONDITIONS OF PETROGLYPHIC RELICS
IN MALY BAYAN-KOL (REPUBLIC OF TUVA)**

L. D. Chadamba

Abstract: Article reveals present conditions of the petroglyphic art relics in Maly Bayan-Kol (Tuva), which have been researched by the archeologists since 19th century.

Keywords: Maly Bayan-Kol, petroglyphic art, petroglyph, history of research, present.

В настоящее время проблемы сохранения и использования памятников древнего наскального искусства привлекают все больший интерес. Одним из наиболее пострадавших от деятельности человека и, может быть, от природных факторов является памятник наскального искусства Малый Баян-Кол в Туве.

---

¹ Чадамба Л. Д. – аспирантка Санкт-Петербургского Государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Российской Академии художеств. Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/471-chadamba.html

Он расположен в 4 км от г. Кызыл, в правобережье р. Улуг-Хем, в районе городских дач и зверофермы. Памятник уникальный, так как в Туве и в соседних регионах редко встречаются рисунки таких крупных размеров.

Впервые памятник был обнаружен и обследован известным сибирским археологом А. В. Адриановым, который срисовал и описал несколько композиций петроглифов¹.

В 1906-1907 гг. финский ученый И. Г. Гранэ, ассистент при географическом заведении Гельсингфорского университета, проводил исследования на Верхнем Енисее².

Позднее это местонахождение обследовалось экспедицией Государственного музея ТНР, которая оставила описание наскальных рисунков. Начальником экспедиции был Н. Г. Богатырев³.

В 1973 - 1974 годах здесь работала Тоджинская экспедиция Института Археологии АН СССР под руководством М.А. Дэвлет⁴.

Петроглифы в этой местности подвергались разрушению в связи с хозяйственной деятельностью человека. В середине XX века здесь производилась добыча камня для строительства. Удобное расположение памятника – на невысоких скалах вблизи Кызыла и места слияния двух Енисеев, где с древних времен были поселения тувинцев и заимки русских, над дорогой по правому берегу Улуг-Хема, сделало его посещаемым. Поэтому, начиная с XIX века на скалах наносились надписи, рисунки подновлялись. На одной из интереснейших композиций с бегущим медведем выгравирована глубокая надпись M.ASAGAN, которая может относиться к концу XIX- началу XX вв., когда здесь работали финские экспедиции. По-видимому, в это время были подновлены некоторые рисунки, например, фигуры громадного лося и медведя. Некоторые плоскости с рисунками закрашены современными надписями.

Еще в начале XX века А. В. Адрианов писал: «Многие из осмотренных мною рисунков могли быть исследованы поверхностно, вследствие враждебного настроения туземцев, смотревших на такое посягательство с моей стороны на их святыню... правда в таком отношении инородцев к их историческим памятникам заключается гарантия за их целостность. До тех пор, пока они считают их своею святынею, эти памятники будут охранены самым надежным образом от истребления и расхищения, но как только цивилизация проникнет в эти страны, начнет производить постройки, сооружения, обработку земли, она уничтожит, значительную часть памятников, постарается извлечь из них пользу при постройках, как это было в Южной России»⁵. Это пророчество можно отнести и к памятнику Малый Баян-Кол.

А. В. Адрианов описывает композицию: «В местах десяти на отвесно стоящих глыбах песчаника на высотах 2-3 десятин сажень над водой нарисованы фигуры различных животных. Рис.17, табл. II представляет в верхней части какую-то непонятную фигуру, по обе стороны которой стоят по одному оленю, изображение животного с левой стороны плохо сохранилось, уцелела только передняя часть, ниже оленя с правой стороны изображена, кажется козуля с высоко поднятой головой перед фигурой напоминающей букву Ж, почти такую же фигуру мне приходилось видеть как украшение вытесненной на коже у седла кычима, а именно имеющий вид Ж. По туловищу козули и перед шеей начерчены 3 фигуры, тождественные букве Н. Описанные изображения составляют как бы одну группу. Ниже расположена другая группа. В верхней ее части изображена скачущая лошадь, за которой скачут одна за другой еще две лошади, но оба со всадниками. В нижней части рисунка среди этой скачущей группы стоят верблюды и олень, как будто покойно пасшиеся и напуганные затем происшедшим около них движением. На рисунке 18 таб. II изображены два ка-

ких – то знака ниже которых начерчены фигуры верблюда и лошади со всадником перед ним посл. сохранена частями, вслед разрушенных пор. Рис. 19 таб.2 представляет одну какую-то фигуру и трех животных, обращенных в одну сторону; оленя от которого сохранена передняя часть, и двух козлов, из которых один наклонив голову пасется. Рис. 20 табл. II изображен какой-то хищник, может быть медведь. Рис. 21, таб. II представляет бегущего оленя с вытянутой мордой, а под ним изображен бегущий козел и человек на скачущей лошади. На рис. 22 таб. II представлена грубо выполненная фигура человека левую сторону, которого олень, справа – 3 козла и олень»⁶.

По нашим наблюдениям из описанных А.В. Адриановым композиций сохранился лишь один обломок, на котором запечатлена фигура козла и несколько знаков (пл.3, по нашему описанию). Не сохранился также и обломок камня с оленем (в туловище которого имеется знак в виде буквы Н, сверху оленя сохранились ноги животного), который еще был во времена исследований М. А. Дэвлет⁷ (табл.1-3).

На писанице Малый Баян-Кол в настоящее время нами зафиксировано 16 плоскостей с рисунками. Изображения в основном нанесены на вертикальных скалах, обращенных на юг-юго-запад, то есть в сторону Енисея. Это выходы песчаника. Большие блоки, которые под воздействием климатических условий, подвижек грунта и изредка небольших землетрясений постоянно скатываются по склону горы. Изображения нанесены техникой точечной выбивки. В основном это контурные изображения, причем в большинстве случаев контур очень глубокий с шлифовкой. Ширина линии более 1,5 см.

На разных плоскостях встречаются как многофигурные композиции, так и одиночные фигуры животных. Плоскость №1 представлена изображениями четырех козлов, одной фигурой, вероятно лося, и трех

фигур животных, которые трудно определяются и одним солярным знаком (табл.6-3). Прорисовки с этой плоскости имеется у И. Г. Гранэ. Хотя копии не совсем совершенны, (у одного козла отсутствуют рога, которые вполне отчетливо видны), они на сегодняшний день представляют большую ценность, т.к. выше было сказано, что памятник со временем разрушался. У Гранэ прорисована только одна грань, на другой грани мы увидели фигуры животных и солярный знак.

Интересна также плоскость №3 с изображениями двух знаков и фигуры козла. Прорисовки с этой плоскости есть как у А. В. Адрианова (табл.1-1), так и И. Г. Гранэ (табл.1-2). У Адрианова на этой плоскости имеются изображение верблюда, всадника, трех знаков, двух козлов и незаконченная фигура оленя. Гранэ запечатлел фигуры двух козлов и изображение двух тамгообразных знаков. У М. А. Дэвлет, и по нашим наблюдениям на этой же плоскости остались изображения одного козла и двух знаков. Таким образом, можно сделать вывод, что эта плоскость была со временем разрушена.

Много тамгообразных знаков было на Баян-Коле во времена исследований А. В. Адрианова и И. Г. Гранэ. У И. Г. Гранэ в прорисовках можно насчитать 11 знаков, на сегодняшний день осталось 6 знаков. Аналогичные знаки есть и на Мугур-Сарголе⁸. Л. Р. Кызласов датирует тамгообразные знаки на Малом Баян-Коле близким рубежом I-II тыс.н.э.⁹

Особый интерес представляет плоскость с изображением фигуры лося, всадника, оленя, двух козлов и фигуры животного без головы. Во времена исследований М. А. Дэвлет голова этого животного, лося, была еще цела. На сегодняшний день в этом месте камень раскололся. Фигуры, животных выполнены контурной техникой, кроме одной фигуры козла. Обращены направо. Представленные здесь изображения лосей, учитывая стилистические особенности, относятся к

таштыкской культуре. Ноги животных изображены в характерной для этой культуры позе «размашистой рыси». Аналогичные изображения животных имеются на Суханиха, Оглахты, Тепсее, Шалаболино, Кара-Даге¹⁰. Фигура лося, на этой плоскости, по всей вероятности, подновлялось. Туловище, голова, ноги хорошо видны, а рога менее заметны. У М. А. Дэвлет рога лося показаны не полностью. По мнению Е. А. Миклашевич, исследователи не видели рога лося, так как фигура во времена И. Г. Гранэ были подновлены без рогов. Эта деталь не фиксировалась. В наше время, когда процесс патинизации петроглифов продолжается, рога и тело животного стали почти одного цвета и опять читаются довольно четко. На этом примере можно проследить, как природные факторы воздействуют на восприятие петроглифов. Интерес представляет и фигура всадника. Лошадь выполнена контурной техникой, а всадник силуэтной манере. За спиной у всадника изображен колчан. Ноги всадника не показаны. Передние ноги лошади передаются в скифской позе «внезапной остановки». М. А. Дэвлет пишет, что на петроглифах Монголии фигуры лошадей, впряженных в повозки-экипажи, исполнены с той же стилистической манере, что и наскальные рисунки на Малом Баян-Коле¹¹. На сегодняшний день на этом памятнике осталось изображение одного всадника, хотя в описаниях А. В. Адрианова встречаются несколько фигур, а в прорисовках И. Г. Гранэ можно насчитать четырех всадников. Гунно-сарматским временем можно датировать оленя, изображенного, в этой же плоскости. Он показан бегущим в позе «размашистой рыси». У него массивное туловище, задняя часть которого попала под расслоившийся камень.

Особенно знаменит Малый Баян-Кол изображением медведя, который тоже датируется гунно-сарматским временем. Ноги животного

переданы в позе «размашистой рыси». Изображены когти и клыки. Это единственное изображение медведя в Туве такого крупного размера.

Интересна плоскость с двумя оленями и верблюдом. Фигуры выполнены широким контуром, направлены вправо. У верблюда показаны два горба, довольно маленькая голова, это тоже единственный верблюд, оставшийся со времен исследований А. В. Адрианова и И. Г. Гранэ. Изображения верблюдов довольно редко встречаются в Туве. У оленей с древовидными рогами интересна передача изображения ног: передние две ноги не соединены с линией живота.

На других плоскостях изображены одиночные фигуры животных, выполненные в разных манерах. Многофигурных композиций, которые есть и А. В. Адрианова и И. Г. Гранэ, больше в наше время не фиксируется. Они, по-видимому, были расколоты и представляют отдельные блоки. Самая многофигурная композиция представлена на плоскости №16. Прорисовки с этой плоскости есть у М. А. Дэвлет¹². Мы можем констатировать, что она сохранилась достаточно хорошо. Надо отметить, что рисунки расположены на высоте 3,5-4 м. Нижняя часть плоскости полностью расколота. Фигуры животных выполнены в основном силуэтной техникой, есть выполненные контурной техникой козел и олень, схематичные козлы. Почти во всех случаях ноги животных переданы в позе «внезапной остановки». Фигуры в основном направлены направо. Интересна плоскость также изображением антропоморфной фигуры, у которого круглая голова, расставленные в стороны руки и ноги, имеется фаллический символ. На Малом Баян-Коле это единственное изображение человека.

Основными персонажами петроглифов Малого Баян-Кола являются изображения горных козлов. Среди рисунков козлов можно выделить несколько типов.

Первый тип – это контурные изображения, которых отличает плавность в воспроизведении корпуса животного, небольшой хвостик, листовидное ухо, борода, большие серповидные рога, переход живота в бедро показан углом, четыре ноги с выделенными копытами (пл.1 фигуры №2, №3, пл.3, п.№14), (табл.5-1).

Аналогичные рисунки козлов имеются на местонахождении Хербис (Тува).

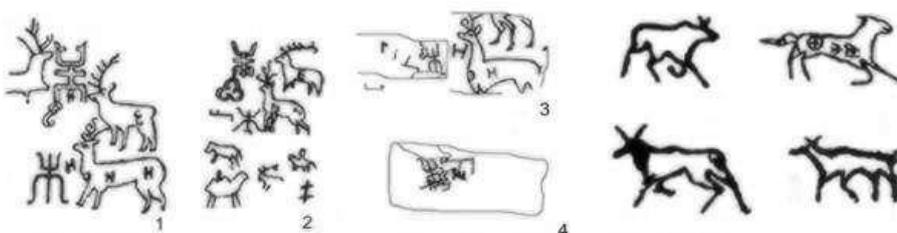

Табл. 1 Изображение животных и знаков на Малом Баян-Көле: 1-по А.В.Адрианову, 2-по И.Г.Гранэ, 3-по М.А.Дэвлет, 4-по Л.Д.Чадамба

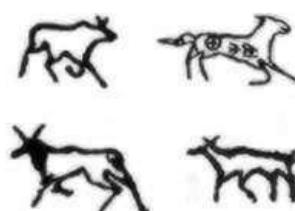

Табл. 2 Изображения животных, выполненных в таштыкском стиле.

Табл. 1 1-изображения животных на берестяных туисцках (по Э.У.Стамбульник); 2-изображение животного на Малом Баян-Көле (по Л.Д.Чадамба)

Табл. 4 1-изображение медведей на луках седла из Шиловских курганов Средней Волги (по В.Я.Петрухину); 2, 4 -изображения животных на таштыкских плакетках из тепсейских склепов (по М.П.Грязнову); 3-изображение медведя на Малом Баян-Көле (по М.А.Дэвлет)

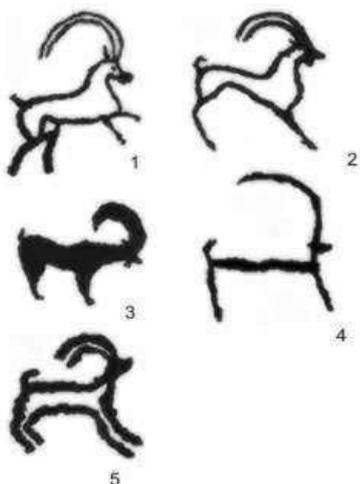

Табл. 5 Изображения горных козлов на Малом Баян-Көле 1, 2, 4, 5-по Л.Д. Чадамба; 3-по М.А. Дэвлет

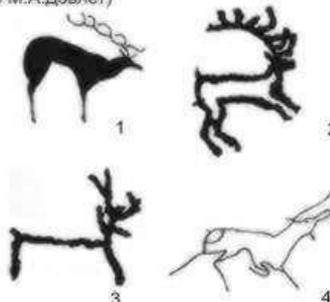

Табл. 6 Изображение оленей и лося на Малом Баян-Көле: 1, 4- по М.А.Дэвлет; 2,3-по Л.Д.Чадамба

Второй тип – это козлы, изображенные контурной техникой. Туловище показано плавно, на голове маленькое треугольное ухо, большие серповидные рога, сзади на крупе выбит небольшой загнутый хвостик, две ноги направлены вперед (пл. 1 фигура №2, пл. 11, фигура №1, №2), (табл. 5-2). Близкие аналогии представлены на местонахождении петроглифов Суханиха, Хербис (Тува). Фигуры отличаются динамизмом. Они бегут как бы вверх по плоскости, однако их нельзя датировать таштыкским временем, так как ноги животных не подогнуты под брюхо, но в то же время поза изображения животных не относится

к классическим скифским. Скорей всего этот тип представляет собой переходный от скифо-сибирского к гунно-сарматскому.

Третий тип – это силуэтно изображенные фигуры козлов, с одним серповидным рогом, с небольшим загнутым хвостиком, на массивном туловище, две ноги слегка направлены вперед (пл.6, пл.7, пл. 8, №1, №2, пл.16), такими чертами наделены рисунки с Бага-Ойгур V (Монголия). Они, безусловно, датируются скифским временем в широком диапазоне (от V-II до н.э.), (табл.5-3).

Четвертый тип – это фигуры животных изображенные схематично, прямое туловище, небольшой загнутый хвостик, серповидный рог, прямые две ноги (пл.12, пл.15). Подобный тип существует от эпохи бронзы до средневековья. Основанием для датировки фигур могут быть только техника выбивки (табл.5-4).

Пятый тип – туловище воспроизведено незамкнутым контуром, два серповидных рога, небольшой загнутый хвостик, четыре ноги направлены вперед (пл. 9). Такой тип характерен для тюркского времени. На Малом Баян-Коле этот тип единичен (табл.5-5).

Одним из интересных Малом Баян-Коле является изображения оленей и лосей. Среди них можно выделить несколько типов.

Первый тип – это олени, относящиеся к скифскому времени, стоящие на кончиках копыт, выполненные силуэтной техникой, на ногах четко проработаны копыта, морды слегка сужаются на конце, корпус показан изогнутой линией, живот подтянут рог закинут над головой и украшен серповидными отростками (пл.13, пл. 16), (табл.7-1). Аналогичные изображения есть на Орта-Сарголе, с «дороги Чингисхана», в Мугур-Сарголе, в Овюре, Бижиктиг-Хая.

Второй тип – выполнено контурной техникой, древовидный рог поднят над головой вверх, одно листовидное ухо, маленький загнутый хвост, ноги поставлены вперед, причем передние две ноги не соединя-

ются с линией живота. Такие рисунки датируются скифским временем. Такие рисунки имеются на Мугур-Сарголе, левом берегу р.Чинге, Овьуре, Хербис – Даше (пл.4), (табл.7-2).

Третий тип – изображение оленя, выполненные схематично, прямые две ноги, ветвистые рога, маленький слегка загнутый хвостик (пл.15), (табл.7-3).

Четвертый тип – это олени и лоси, выполненные в таштыкском стиле (табл.7-4). Контурные рисунки животных, ноги которых представлены в позе «размашистой рыси». Атрибуция таких рисунков достаточно простая, так как аналогии к этим рисункам можно найти среди памятников Минусинской котловины и Тувы. Баян-кольские рисунки отличаются четкостью контура, большими размерами. К этому же времени относится фигура всадника и особенно медведя. Абсолютные аналогии находим в таштыкских плакетках из тепсейских склепов, раскопанных М. П. Грязновым¹³ (табл. 4 - 2,4). Этот стиль существует в степях Евразии в период всей эпохи Великого переселения народов, что доказывает наличие подобных изображений в сценах охоты на медведя на луках седла из Шиловских курганов Средней Волги, которые датируются VII вв. н.э. [12], (табл.4-1). Рисунки животных в позе «размашистой рыси», а также контурные фигуры находят близкие аналогии в могильнике сюнну Аймырлыг, раскопанном Э. У. Стамбульник, около пос. Чаа-Холь¹⁴. Наиболее характерны рисунки на берестяных туицках, где у фигур лошадей и оленей прослеживается та же манера передачи ног животного, как и на Малом Баян-Коле, т.е. левые ноги показаны одним контуром с туловищем, а правые ноги под линией живота. Художник хотел показать перспективу (табл.3-1).

Памятник в основном одновременный. Большинство рисунков можно датировать позднескифским и гунно-сарматским временем. По стилистическим особенностям (четкость контуров, линейность, глубо-

кая линия) изображения животных, размерам (тувинские рисунки небольших размеров 15x10см), памятник более близок к минусинским, чем к монгольским, алтайским или тувинским.

Ценность памятника бесспорна, так как на его примере можно доказать о культурных взаимосвязях народов, обитавших на этих территориях в те далекие времена.

Здесь вполне реально создать музей под открытым небом, который может функционировать для показа гостям г. Кызыла. Протяженность памятника небольшая, плоскости расположены компактно на одном уровне, фактически это в основном единый фриз скал. Поэтому можно оградить территорию, устроить охрану, тем более что рядом расположены жилые кварталы. Надо провести работы по удалению современных надписей. Нужно укрепить подходы к скалам, так как склоны сползают. Важна направленность национальной политики по поддержке сохранности и популяризации памятников первобытного искусства, чтобы коренное население воспринимало наскальное искусство как часть своей культуры. Нужно провести работы по усилению интереса общественности, (можно проложить организованный туристический маршрут к памятнику) или создать музей под открытым небом. В качестве образца можно взять музей – заповедник «Томская писаница» около г. Кемерово.

---

¹ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881г. По поручению Императорского русского географического общества членом сотрудником А.В.Адриановым. // Зап. РГО по общей географии. СПб., 1888. С. 404-405.

² Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX вв.). М.: «ИА РАН», 1996.

³ Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. М.: «Наука», 1980. С. 98.

⁴ Дэвлет М.А., Панова Н.В., Спильоти М.Н., Обследование наскальных изображений правобережья Улуг-Хема. // Археологические открытия 1974 года. М.: «Наука», 1975. С. 205-206.

⁵ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881г.

⁶ Там же.

⁷ Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX вв.). М.: «ИА РАН», 1996.

⁸ Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М.: «Наука», 1980.

⁹ Кызласов Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности. // СА, 1960. №3. С. 93-118.

¹⁰ Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов. //Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: «КемГУ», 1999. С. 65-67; Семенов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Петроглифы Кара-Дага и горы Кедровой. СПб., 2000. С. 53.

¹¹ Дэвлет М.А. Петроглифы Улуг-Хема. М.: «Наука», 1976.

¹² Дэвлет М.А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX вв.). М.: «ИА РАН», 1996.

¹³ Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. М.: «Наука», 1980. С. 98.

¹⁴ Стамбульник Э.У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве. // Древние культуры Евразийских степей. Л.: «Наука», 1983. С. 34-41.